

Реальные возможности криминалистики в раскрытии преступлений

Real possibilities of criminology in solving crimes

Сотников К.И.

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России
заслуженный юрист Российской Федерации
e-mail: sotnikovik@mail.ru

Sotnikov K.I.

Candidate of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Saint-Petersburg University of the MIA of Russia
e-mail: sotnikovik@mail.ru

Аннотация

Автором поставлена цель - выделить значение криминалистики в обеспечении основной ее задачи по раскрытию преступлений, рассмотреть некоторые проблемы эффективности частных методик расследования преступлений. Утверждается, что уголовная статистика о раскрытии преступлений является важным показателем эффективности противодействия преступности. В этой связи анализируются различные подходы ученых и практических работников к методологии ее формирования, сущности термина «раскрытие преступлений», который рассматривается в организационно-управленческом, уголовно-процессуальном, оперативно-розыскном, судебном и криминалистическом аспектах. По мнению автора, выделить вклад криминалистических разработок в чистом виде невозможно. Вместе с тем сохраняется проблема своевременности криминалистических разработок по научному обеспечению раскрытия и расследования преступлений. Частные методики не находят практического применения по причине их неполноты, а также чрезмерной перегруженности и множества частных методик по одним и тем же видам преступлений. Выходом из создавшегося положения может быть использование современных информационных технологий. Внедрение криминалистических разработок предполагает их передачу конечному потребителю (следователю, дознавателю, оперативному сотруднику) в соответствующем цифровом формате. В зависимости от потребностей ведомства, цифровой вариант используется в виде компьютерной программы.

Ключевые слова: внедрение частных методик расследования, криминалистика, криминалистический аспект раскрытия преступления, методика расследования преступлений.

Abstract

Statistics on the detection of crimes is an important indicator of the effectiveness of countering crime. In this regard, various approaches of scientists and practitioners to the methodology of its formation, the essence of the term "disclosure of crimes", which is considered in organizational and managerial, criminal procedure, operational investigative, judicial and criminalistic aspects, are analyzed. The author attempts to highlight the importance of criminology in ensuring its main task of solving crimes, to consider some problems of the effectiveness of private methods of crime investigation. According to the author, it is impossible to single out the contribution of forensic developments in its pure form. At the same time, the problem of the timeliness of forensic developments on scientific support for the disclosure and investigation of crimes remains. Private methods do not find practical application due to their incompleteness, as well as excessive congestion and a multitude of private methods for the same types of crimes. The way out of this situation can be the use of modern information technologies. The

introduction of forensic developments involves their transfer to the end user (investigator, investigator, operative) in the appropriate digital format. Depending on the needs of the department, the digital version is used in the form of a computer program.

Keywords: introduction of private investigation techniques, criminalistics, criminalistic aspect of crime detection, methods of crime investigation.

Статистические показатели о раскрываемости преступлений являются важным критерием эффективности деятельности органов внутренних дел. Это положение вытекает из задач, возложенных на МВД. Так, Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ к числу основных направлений деятельности полиции относит выявление и раскрытие преступлений. В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» законодатель к числу задач оперативно-розыскной деятельности обозначил выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Эта задача находила отражение в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., в которой законодатель обозначал требование быстрого и полного раскрытия преступлений. В действующем УПК РФ задачи по раскрытию преступлений заменены на формулировку о назначении уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), исключено требование об обеспечении быстрого и полного раскрытия преступлений. Положения о быстром раскрытии преступлений дополнены ст.6.1. УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства. Включение в действующий УПК РФ положения об уголовном преследовании, отражающем принцип состязательности, вытесняет, как нам думается, понятие раскрытия преступления. Близкий по значению термин «расследование преступления» употребляется в обозначении стадии уголовного производства (которая может осуществляться в форме предварительного следствия или дознания).

В зависимости от поставленных задач перед правоохранными органами неоднократно менялись подходы к методологии формирования уголовной статистики об уровне раскрытия преступлений. В советское время официальные показатели о раскрываемости преступлений достигали 90 и более процентов. Так, до конца восьмидесятых годов прошлого столетия к нераскрытым преступлениям относились дела, приостановленные за неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, а процент нераскрытых преступлений рассчитывался от общего числа зарегистрированных преступлений. Позднее, в целях активизации деятельности органов внутренних дел, к числу нераскрытых преступлений стали относить приостановленные уголовные дела за нерозыском известного лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Соответственно, такой подход снизил общую раскрываемость преступлений. Поэтому отказались от этой методики расчета статистических показателей [1, с. 145].

В настоящее время раскрываемость рассчитывается по отношению раскрытых преступлений к числу расследуемых в текущем году, при этом учитываются переходящие остатки не приостановленных в прошлом году. Основным критерием раскрываемости преступлений является количество преступлений, оставшихся нераскрытыми. В соответствии с Приказом Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений», нераскрытое преступление - преступление, производство о котором приостановлено по пп. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (за неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности; подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует).

В это число включаются преступления, производство которых впервые приостановлено в текущем отчетном периоде по указанным выше основаниям (п. 2.11 Приказа). Таким образом, современная методика расчета нераскрытых преступлений опирается на процессуальное решение, принятое на этапе предварительного расследования уголовного дела, вне зависимости

от результатов его рассмотрения в суде. На наш взгляд, принятая методика учета числа нераскрытых преступлений реально отражает деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности. Практичность принятой методики состоит в оперативности и сравнительной простоте формирования статистических данных о показателях раскрытия преступлений. Усложнение порядка расчета, отнесение этапа констатации раскрытия преступления на стадию судебного рассмотрения приведет к переносу показателей на последующие годы, внесет элементы неопределенности и влияния ведомственных особенностей. Следует иметь в виду, что этот показатель имеет значимость только тогда, когда позволяет оперативно реагировать на состояние и тенденции преступности. Мы не обсуждаем допустимую возможность заинтересованных ведомств по искажению этих показателей в целях создания видимости успешной борьбы с преступностью.

Надо отметить, что в последнее десятилетие раскрываемость преступлений в России колеблется на уровне 50% (в 2014 г. – 54%, в 2017 г. – 54%, в 2021 г. – 51%). Такие данные позволяют сделать вывод о некоторой стабилизации уровня преступности и статистических показателей их раскрываемости.

Вместе с тем в настоящее время продолжают дискутироваться вопросы о сущности и соотношении понятий «раскрытие преступления» и «расследование преступления». Высказываются различные научные толкования о понятии и этапах раскрытия преступления, теоретиками предлагаются различные методики расчета статистических показателей. Учеными высказываются различные предложения о критериях, позволяющих отнести преступление к числу раскрытых. Наиболее радикальные предложения сводятся к тому, чтобы считать раскрытым преступление, по которому вина обвиняемого в его совершении установлена вступившим в законную силу приговором суда. Интерес к этой тематике не ослабевает до настоящего времени. По этому поводу публикуется множество научных статей и более глубоких монографических и диссертационных исследований.

Понятие «раскрытие преступления» рассматривается с позиций уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и реже - криминалистики. Предлагаемые подходы о констатации момента раскрытия преступления во многом связаны с этапами расследования преступления, а также установлением лица, предположительно его совершившего. По этому поводу опубликовано немало научных статей, издано монографий, проведено диссертационных исследований [2, с. 124-128], [3, с. 198-200], [4, с. 85-91], [5, с.53-56], [6, с. 199-201].

В том числе, В.И. Куклин полагает, что в уголовно-процессуальном аспекте понятие «раскрытия преступления» включает в себя установление данных о преступлении и виновном лице, позволяющих предъявить обвинение, закончить расследование, а также весь процесс предварительного и судебного расследования вплоть до вступления приговора в законную силу [7, с. 39].

Айвазова О.В., рассуждая о значении терминов раскрытия и расследования преступлений, подчеркивает, что понятие «раскрыть» связывается с положительным результатом соответствующей деятельности, распознаванием тайны, разоблачением преступных инсценировок и т.д. Однако демократический и состязательный характер современного уголовного судопроизводства, свободный от обвинительного уклона, позволяет констатировать, что даже завершённое расследованием и направляемое в суд уголовное дело отражает лишь версию стороны обвинения по существу события, подлежавшего исследованию. Представления о моменте раскрытия преступления связываются обнаружением следов преступления, появлением в уголовном деле достаточных оснований для предъявления лицу обвинения, завершением предварительного расследования с формулированием обвинительного заключения и вынесением обвинительного приговора [8, с. 19-27].

Следует подчеркнуть, что большинство исследований по этому вопросу проводится в рамках анализа уголовно-процессуального законодательства. Между тем уголовно-процессуальная теория и законодательство не дают разъяснений по поводу этого понятия, а различные толкования ученых-процессуалистов также не вносят ясности в решение этого вопроса. Не вступая в дискуссию о понятии раскрытое преступление и возможной методике

формирования статистической отчетности, полагал бы коснуться криминалистического аспекта этого показателя.

Более полувека тому назад Михайлов А.И., Сергеев Л.А. в статье «Процессуальная сущность раскрытия преступлений» подчеркивают, что при оценке деятельности органов дознания и следствия по борьбе с преступностью за основу берутся данные о раскрываемости преступлений. Вместе с тем они полагают осторожно относиться к термину «раскрытие преступления». По их мнению, существует потребность, наряду с уголовно-процессуальным понятием, ввести криминалистическое понятие предварительного раскрытия преступления [9, с. 110-115].

Позднее известный ученый-криминалист В.Г. Танасевич предлагает ввести понятие криминалистического (предварительного) раскрытия преступления, под которым он понимал выяснение всех обстоятельств события преступления, лиц, его совершивших [10, с. 58].

Современные авторы в статье «Раскрытие преступлений - миф или реальность?», анализируя различные подходы ученых и практиков к пониманию термина «раскрытие преступлений», предлагают рассматривать его в организационно-управленческом, оперативно-розыскном, судебном и криминалистическом аспектах. Криминалистический аспект, по их мнению, включает познавательную деятельность, направленную на установление объективной истины. При этом раскрытие не связывается с каким-то определенным процессуальным моментом, а рассматривается как процесс перехода от незнания к знанию [11, с.133-138].

Как принято в теории криминалистики, к числу ее основных задач относят содействие в раскрытии и расследовании преступлений. Не вызывает сомнений суждение о том, что на современном этапе невозможно обеспечить полное раскрытие всех регистрируемых преступлений. Хотя в теории, опираясь на философию и законы о познании объективной действительности, высказывается мнение о принципиальной возможности раскрытия любого преступления. Звучит и такая фраза: расследование - это искусство возможного. На наш взгляд, данный тезис представляет интерес в иной интерпретации: возможно ли инструментарием криминалистики обеспечить полное раскрытие преступлений.

В этой связи вполне обоснована постановка вопросов: какова реальная роль теории криминалистики в обеспечении основной задачи по раскрытию преступлений; насколько эффективны технико-криминалистическое обеспечение, практические рекомендации и частные методики в раскрытии преступлений; каковы пределы влияния криминалистики на уровень раскрытия преступлений; какие действия следует предпринять для повышения эффективности криминалистического продукта.

Иными словами, представляет интерес вопрос о реальных возможностях криминалистики влиять на показатели о раскрытии преступлений. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что реальное раскрытие преступлений зависит от множества факторов и условий: кадрового, организационно-управленческого, материально-технического, оперативно-розыскного обеспечения, действующего законодательства и т.п. В этой связи выделить роль и влияние криминалистики на раскрытие преступлений весьма проблематично, пожалуй, невозможно. Представляется возможным, на основе системного изучения материалов уголовных дел, лишь ориентировочно высказать предположения о влиянии криминалистики на раскрытие преступлений. Такой подход позволит определить вероятную эффективность криминалистики, направления ее дальнейшего развития.

Смеем утверждать, что в последние годы сохраняется сравнительно высокий уровень научных исследований, связанных с разработкой частных методик расследования преступлений. Частные методики разрабатываются в виде диссертационных исследований, научно-практических и учебно-методических пособий, подготавливаемых учеными ведомственных вузов и иных юридических учебных заведений. Причем, соискатели ученых степеней, в силу определенных причин, отдают предпочтение именно частным методикам. На стадии выбора темы диссертационного исследования частые методики представляются более простыми, содержание устоявшимся, есть расчет на изучение некоего объема эмпирического материала.

В настоящее время значительную долю в числе регистрируемых преступлений занимает мошенничество, незаконный оборот наркотических средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и Интернета. С учетом способа совершения этих преступлений в последние годы проведено немало научных исследований, предложены частные методики их расследования. Таким образом, формально криминалисты выполнили свою задачу по методическому обеспечению правоохранительных органов. Однако раскрытие этих видов преступлений остается на сравнительно низком уровне. Следовательно, причины неудовлетворительного положения с раскрытием этих видов преступлений находятся за пределами возможностей криминалистики.

Для современного этапа глобализации экономики, вызовов в сфере информационных технологий, экономических проблем актуализируются задачи защиты принципиально новых отношений и государственной безопасности. Законодателем формулируются новые составы преступлений против собственности, в сфере экономики, защиты финансово-банковской системы, информационных технологий, преступлений коррупционной направленности.

Данные виды преступлений достаточно сложны и трудоемки в раскрытии и качественном расследовании. Неслучайно, расследование значительных хищений, мошенничества, ухода от уплаты налогов, должностных злоупотреблений, широкомасштабной коррупции, а также преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных систем и Интернета, сталкивается со значительными организационными и иными трудностями, эти дела нередко прекращаются на стадии предварительного расследования.

Сохраняется проблема оперативности криминалистических разработок по научному обеспечению раскрытия и расследования преступлений. Частные методики не находят практического применения по причине их неполноты либо чрезмерной перегруженности. Отмечается необоснованное дробление частной методики расследования одного состава преступления на несколько подвидов по способу, мотиву и иным отдельным признакам. С другой стороны, поспешные, не основанные на солидном эмпирическом материале, научные разработки не могут быть эффективными и, соответственно, не будут востребованы практикой расследования преступлений.

Вместе с тем отмечается избыточность теоретических и практических разработок. Простым администрированием невозможно, да и вредно для науки, остановить проводимые исследования в криминалистике. Этот фактор заставляет задуматься о более взвешенном выборе наиболее важных и востребованных криминалистических рекомендаций. Кроме того, научно-исследовательская работа преподавателей вузов необходима для повышения уровня их квалификации.

В этой связи перед криминалистикой стоит задача по внедрению новейших разработок в практику. О проблемах доведения научных криминалистических рекомендаций до конечного потребителя говорилось немало и в прошлые годы. Предлагались различные способы и формы практической реализации достижений криминалистики. По этому поводу В.Ю. Сокол высказал мнение, что криминалистика заинтересована в научном обеспечении внедрения криминалистических рекомендаций в практику борьбы с преступностью. А потому необходимо создать систему научных положений, обеспечивающих практический выход криминалистического продукта. Такая частная криминалистическая теория должна называться «криминалистическая инноватика». Инновационная деятельность будет обслуживать деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений [12, с. 100-105]. Полагаем, что такая теория не совсем соотносится с сущностью и задачами криминалистики, более связана с организационно-управленческой сферой.

На наш взгляд, криминалистика не всегда способна обеспечить методическое обеспечение раскрытия и расследования современных видов преступлений, за рамками криминалистики остаются организационные и иные факторы, влияющие на раскрытие преступлений. Внедрение частных методик расследования преступлений зависит, в первую очередь, от организации расследования преступлений на местах.

Думается, при современном развитии информационных технологий, доведение конечного криминалистического продукта предполагает его передачу конечному потребителю (следователю, дознавателю, оперативному сотруднику) в цифровом формате. Криминалистам достаточно разработать частную методику в виде алгоритма, который может быть использован для создания компьютерной программы. Эти программы в зависимости от ведомственной потребности и их технической возможности могут быть установлены на автоматизированные рабочие места следователей. Данная работа по обустройству АРМ должна проводиться самим ведомством. Криминалисты-разработчики на договорной основе могут сопровождать внедрение своих частных методик, анализировать результативность, совершенствовать их и вносить соответствующие дополнения.

Определить эффективность криминалистики в целом, той или иной частной методики, в частности, сложно, и результат такого исследования будет предположительным. В этих целях проводится изучение расследованных уголовных дел по отдельным видам преступлений, опрашиваются с использованием анкет сотрудники следственных подразделений, дознаватели. Анализ таких материалов носит во многом субъективный характер.

В последние годы в учебные планы вузов органов внутренних дел включена специальная учебная дисциплина «Методика расследования отдельных видов преступлений». Целью этого курса является более глубокое изучение слушателями частных методик расследования наиболее актуальных видов преступлений. Важно включить в тематические планы таких курсов частные методики расследования современных видов преступлений в сфере экономики, в том числе, хищений бюджетных средств, в финансово-банковской сфере, а также преступления, связанные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и Интернета. В учебном процессе необходимо использовать компьютерные обучающие программы.

Таким образом, внедрение современных частных методик расследования преступлений и раскрытие преступлений зависит от практических сотрудников, их ориентирование на конечные результаты.

Литература

1. *Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М.: Издательство НОРМА, 1999.- 516 с.
2. *Апаршева, Е.С.* Разграничение понятий "расследование преступления" и "раскрытие преступления" / Е. С. Апаршева, А. В. Новикова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 27-2. – С. 124-128.
3. *Артюшенко, Е.И.* Сущность понятия "раскрытие преступлений" / Е. И. Артюшенко// Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 198-200.
4. *Ишигеев, В.С.* Соотношение понятий раскрытия и расследования преступлений / В. С. Ишигеев, И. П. Парфиненко, М. Е. Авдеев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXI международной научно-практической конференции, Иркутск, 26–27 мая 2016 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 85-91.
5. *Лавдаренко, Л.И.* Понятия "расследование" и "раскрытие преступлений", их соотношение / Л. И. Лавдаренко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Материалы XIX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 29–30 мая 2014 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. – С. 53-56.
6. *Лебедев, Н.Ю.* К вопросу о соотношении понятий «расследование» и «раскрытие» преступления / Н. Ю. Лебедев // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 140-летию Томского государственного университета и 120-летию юридического

образования в Сибири, Томск, 25–27 января 2018 года / Ред. О.И. Андреева [и др.]. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 199-201.

7. *Куклин В.И.* Раскрытие преступлений и его соотношение с расследованием / В.И. Куклин // Известия Московского государственного индустриального университета. – 2011. – № 2 (15). – С. 39-41.

8. *Айвазова, О.В.* К вопросу о сущности понятия "раскрытие преступления" в контексте норм действующего законодательства / О. В. Айвазова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 2(14). – С. 19-27.

9. *Михайлов А.И., Сергеев Л.А.* Процессуальная сущность раскрытия преступлений // Советское государство и право. – 1971. – № 4. – С. 110-115.

10. *Танасевич В.Г.* Криминалистическое понятие раскрытия преступления // Социалистическая законность. – 1975. – № 10. – С. 57-58.

11. *Клюкова, М.Е.* Раскрытие преступлений - миф или реальность? / М. Е. Клюкова, Р. Р. Рахматуллин, А. Ю. Верин // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 133-138

12. *Сокол, В.Ю.* К вопросу о понятии криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / В. Ю. Сокол // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 100-105.